

ИЗБРАННИЦА ГРОЗЫ

НАСЛЕДНИЦА МОЛНИЙ

АНГЕЛ ШТОРМА

БОГИНЯ ХАОСА

ВЫПУСКНИЦА БУРИ

ШКОЛА ТЕМНЫХ

ВЫПУСКНИЦА

БУРИ

ОЛЬГА ПАШНИНА

МОСКВА

2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П22

Дизайн обложки *Натальи Каптыкиной*
Разработка серийного оформления *Кати Тинмей*

Пашнина, Ольга Олеговна.
П22 Выпускница бури / Ольга Пашнина. — Москва : Эксмо, 2022. — 416 с.

ISBN 978-5-04-168732-8

Я играла столько ролей. Моя жизнь оказалась запутанна и пугающа, я теряла друзей и обретала врагов. Среди попыток выжить и борьбы с силами зла я чуть не забыла, кто я на самом деле. Избранница грозы? Богиня хаоса? Жива я или мертва? Кто остался по ту сторону — Таара или Деллин? Да и есть ли разница теперь, когда миром правит темный бог и в его царстве мне нет места — мне и моей магии?

Я знаю одно: я адептка Высшей Школы темных. Меня зовут Деллин Шторм. И я не привыкла сдаваться.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-168732-8

© Пашнина О.О., текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

*Автор выражает благодарность
читательнице Prodatana,
коллеге и соавтору Ане Одуваловой,
первому редактору цикла
Евгении Харламовой за вложенную душу
и редактору переиздания Кире Фроловой —
за перевоплощение «Школы темных»
и возможность еще немного побыть
в Штормхолде.*

Глава 1

Пахло черникой. И чаем. А еще тем неповторимым, сладко-медовым запахом мягких свечей, которые зажигали в богатых домах. От дешевых твердых свечей першило в горле и хотелось кашлять, а мягкие окутывали уютом и теплом. Если бы я создавала идеальный сон, то в нем непременно бы горели такие свечи.

А еще там были бы теплые сильные руки, невесомо касающиеся кожи.

— Эй...

Глаза опухли, словно от слез. Я с трудом сфокусировала взгляд на Бастиане.

— Я так устала, что ты любишь меня только во сне. Не хочу больше видеть тебя. Это больно — просыпаться в мире, где я не нужна.

— Делли. Ты мне нужна. Я чуть тебя снова не потерял.

Он прижался к моим губам, поделившись дыханием. Поцелуй получился удивительно реальным, как будто происходил не во сне.

Настоящий поцелуй не имеет ничего общего с романтическим соприкосновением губ. Поцелуй с огненным королем обжигающе горячий, слишком откровенный, чтобы быть показанным в кино. И нагота только добавляет в этот пылающий коктейль специй.

Его ладони скользят по талии, вжимают в стальное мужское тело, пока я, как кошка, выгибаюсь под нехитрой лаской. Как давно ко мне так не прикасались! Сердце зашло в болезнен-

ном трепете, когда пришла мысль, что скоро я проснусь и все это исчезнет. Руки, губы, нежность, запах чая и свечей.

От тоски я всхлинула, а потом спину обожгло такой болью, что из глаз хлынули слезы, а с губ сорвался отчаянный крик.

— Боги, Делл... прости! — зашептал Бастиан на ухо. — Дай, я посмотрю. Подожди, не плачь. Сейчас, скоро будет не больно.

Он поднялся, из-за пелены слез перед глазами я не видела ничего, кроме смятых темно-синих простыней и стены с грубой каменной кладкой. Похоже, я лежала в какой-то комнате, на постели с пологом. И, похоже, совсем не во сне...

— Выпей.

Он протянул ложку, в которой поблескивала тягучая мутная жидкость.

— Выпей, Деллин, станет легче. Это обезболивающее зелье.

Горькое на вкус, надо заметить. Я закашлялась, села на постели и поежилась. Спине было непривычно легко.

— Это не сон.

— Нет. Не сон.

Я жадно всматривалась в лицо Бастиана. Слабый мягкий свет от пламени сглаживал его черты, напоминая о том Бастиане ди Файре, который встретился мне на первых курсах. Против воли взгляд так и притягивали рельефный торс, тонкая цепочка на шее и растрепанные светлые волосы. Приходилось задерживать весь самоконтроль, чтобы не протянуть руку и не коснуться его.

— Что случилось? Как я оказалась здесь?

— Я нашел тебя на улице, без сознания. В луже крови и с...

— Отрезанными крыльями. — Я опустила голову. — Как ты нашел меня? Случайно?

— Не знаю, Делли. Просто вдруг решил пройтись и почувствовал тревогу.

Я судорожно ощупала шею.

— Кулон? На мне был кулон?!

— Нет. Среди твоих вещей не было никаких украшений, кроме сережек, что я подарил. Они у меня в кабинете. Одежду пришлось выбросить, а остальное я сохранил. Ты расскажешь, что произошло? Это Акорион?

— Нет. Ванджерий решил отомстить за Ясперу. Точнее, за унижение, которое почувствовал, когда я заставила его поделиться магией. Он использовал артефакт, который лишает меня силы, и...

Бастиан протянул руку, погладив меня по волосам.

— Все в порядке. Тебя осмотрел лекарь. Прости, я потревожил раны. Но они быстро заживут.

— Там ужасные шрамы? Он отрезал их неровно, должны были остаться обрубки.

— Лекарь все убрал. Будут два шрама, но главное, что в крыльях нет важных артерий, ты не потеряла много крови. Проспала два дня под зельями, но выглядишь неплохо.

— Два дня?! Боги! Платье! Аннабет! Габриэл! Мне надо... я должна вернуться в школу...

Я начала сползать с постели и, только наткнувшись на взгляд потемневших глаз Бастиана, осознала, что голая. Он сейчас смотрел так, как однажды на первом курсе. Когда мы разделись на поляне, а он был призраком. Тогда я тоже не понимала, что происходит в его голове и что вообще чувствует это огненное недоразумение.

— Ты называешь меня Деллин? — жалобно спросила я.

Он сгреб меня в объятия, уже осторожнее. Боль почти утихла, стало и холодно, и жарко одновременно. Чувствуя себя полной неудачницей, которая расклеилась, услышав пару ласковых слов, я заглядывала в лицо Бастиану, силясь увидеть там ответы на все свои вопросы.

— Как давно?

— Не знаю. Не решил. Ты иногда говорила, пока спала. И мы часто говорили во сне. Почему ты не сказала, что это были не только мои сны, Делл?

— Потому что я тоже не знаю, кто я. И боюсь, что если громко прокричу «Я — Деллин!», а потом сделаю что-то не свойственное мне, то снова увижу в ваших глазах разочарование. Как тогда, в доме Кеймана.

— Помнишь, Брига жаловалась, что после пересадки я изменился? Она меня боялась. Думала, что я уже не ее брат. Я ее понимаю.

— Так когда ты допустил мысль, что я все еще Деллин?

Бастриан пожал плечами. Он не замечал, похоже, полностью погруженный в мысли и разговор, но я буквально млела от того, как он перебирал мои пальцы, гладил запястье, исцарапанную ладонь со следами впившихся ногтей.

— Когда ты говорила с Бриной, наверное. Или когда сидела в кабинете, испугавшись силы. Ты боялась ее, как боялась стать Таарой. И я подумал, что, возможно, часть тебя все же выжила. И я придумывал себе оправдания, почему хочу тебя увидеть, но не могу пригласить на ужин или просто взять и запереть в спальне. А еще ты вернулась богиней, и мне казалось, что должна будешь выбрать бога. От того, какого именно, зависело бы существование Штормхолда, но точно не смертного короля. Хотя Крост так стремился утешить мое эго, что даже дал должность в школе.

— Думаешь, поэтому? — Я фыркнула.

Представить Кеймана заботящимся о гордости Бастриана никак не получалось.

— Ну не думает же он, что я способен кого-то чему-то научить?

Флер сна постепенно исчезал, боль тоже утихла, и во мне проснулись типично девичьи чувства: стеснение из-за близости парня, нервная дрожь от его поглаживаний, которые становились все наглее, и миллион давно забытых сомнений. Я даже на секунду закрыла глаза, чтобы насладиться моментом, в который единственная моя проблема — что делать, если тебя нагло соблазняют, а ты не можешь не соблазниться.

— Ты не отпустишь меня в школу?

— Зачем? Нужно, чтобы зажили раны. В моем доме болеть приятнее, чем в крошечной комнатухе. Мне думалось, ты не будешь против.

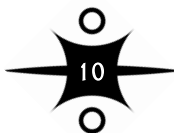
— Я не против, — шепотом, облизав вдруг пересохшие губы, ответила я.

— А когда ты поправишься, я найду Ванджерия и...

— Нет! — Я вцепилась в его руку. — Нельзя, чтобы кто-то узнал.

Бастриан нахмурился.

— Прости? Деллин, он тебе крылья отрезал! На улице, поймав в подворотне, лишив магией силы! Мне ему что, открытку послать?

— Если Акорион узнает, он убьет Ванджерия. А тогда умрет Яспера. И получится как в том анекдоте, когда два ковбоя бесплатно наелись дерьма. Я спасла Ясперу и оскорбила Ванджерия, тот отрезал мне крылья в отместку, Акорион узнал и убил демона, Яспера умерла. Круг замкнулся, а у меня минус две конечности.

— Ванджерий пошел против Акориона? И это меня вы называете самонадеянным эгоистом?! О чем он думал?

— О том, что, вытащив Ясперу из лап матушки, мы пойдем на все, чтобы не потерять ее. И скроем то, что он сделал. Надо признать, это идеальная месть.

— Деллин, мы же не можем просто так это оставить.

— Можем. — Я опустила голову. — Придется. Нельзя риксовать. Ванджерию придется несладко, если победа будет за нами. Но пока что я не хочу втягивать всех в кровавые разборки. Это на руку в первую очередь Акориону.

— Эй! — Бастиан помахал перед моим носом рукой, как будто сомневался, что я в сознании. — Делл! Крылья! Тупым топором! Наживую! Хорошо, мне нельзя сожрать Ванджерия, но можно хотя бы понакусывать? Он точно так же заинтересован в том, чтобы Акорион ничего не узнал, так что мы вполне можем слегка его потрепать.

— Погоди. Выслушай меня, пожалуйста. Ванджерий — сволочь, садист и так далее. Но у него есть некий... кодекс чести, я не знаю, назови, как хочешь. Он считает, что отомстил мне, и не исключаю, что даже попытается снова подружиться. В его системе ценностей за кровь платят кровью. Если мы развяжем войну с ним, он ударит снова. Я не боюсь ни тупых топоров, ни мстительных демонов, но я не одна на свете. Есть Аннабет, я не хочу снова подвергнуть ее опасности. Есть Катарина, которая нужна нам. Яспера, над которой у Ванджерия есть власть. Понимаешь? Слишком много рычагов.

— Мне не нравится идея вот так все оставить. У тебя были красивые крылья.

Я болезненно поморщилась, хотя зелье давно сняло все неприятные ощущения.

— Красивые? Они были ужасны!

— Нет. Красивые. Ты изменилась...

Он скользнул взглядом по тяжелым черным кудрям, груди со шрамом от ножа и животу.

— Очень изменилась. Но далеко не в худшую сторону.

Тут я уже не выдержала пристального взгляда, от которого по телу проходили горячие волны, и сдалась:

— Ты не найдешь мне одежду?

Бастиан был бы не Бастианом, если бы не расплылся в нехорошей такой ехидной улыбке.

— Зачем тебе одежда? Уже ночь. Пора в постель.

Потянулся ко мне, вовлекая в поцелуй. Он все еще помнил, как несколькими движениями практически лишить меня воли. Тело расслабилось от ласковых прикосновений к коже головы, массирующих поглаживаний. К горячим твердым губам присоединился язык, напоминая, каким интимным и откровенным может быть обычный поцелуй.

Я не соображала ровным счетом ничего, когда поддалась напору и откинулась на спину, позволяя Бастиану вдавить меня своим телом в постель. И тут же взвыла. Успокоившиеся было раны снова обожгло адской болью. Бастиан мгновенно дернул меня к себе, поднимая, но на одеяле все равно остались следы крови. А меня трясло, не столько от боли, она была вполне терпима, сколько от воспоминаний и странного чувства беспомощности. На мне уже не было кулона, блокирующего силу, но я все равно чувствовала себя уязвимой. Как будто вместе с крыльями тупым серебряным топориком сковырнули всю броню.

— Прости. Я увлекся, забыл. Сейчас дам тебе еще немного зелья. Повернись спиной, я посмотрю швы.

— Там швы? — жалобно всхлипнула я, тут же устыдившись порыва слабости.

— Лекарь оставил мазь как раз на такой случай. Но тебе придется спать на животе. Справишься?

Я подумала, что вообще не смогу сегодня спать, но промолчала, закусив губу в ожидании боли. И она последовала, обжигаяще горячая, одновременно и ноющая, и пульсирующая. Движения Бастиана были осторожные, но раны все равно нестерпимо жгло заживляющей мазью. Чтобы не всхлипывать, я закусила губу.

— Ну, вот. А ты собиралась идти в школу. Нет уж, в этом доме полно охраны, приходит хороший лекарь, и всякие Ванджерии отправляются в пешее эротическое еще с порога. Ты будешь жить здесь, Деллин Шторм, потому что хватит с меня драмы. Я могу тебя защитить и вылечить.

— Хорошо, — устало вздохнула я.

Послышался звук завинчивающейся крышки, а потом Бастиан осторожно коснулся губами шеи на загривке. Легонько пощекотал щеку и вздохнул.

— Тебе будет больно, что бы я ни сделал с тобой сейчас. Поэтому давай просто поспим.

— Поспим? Ты не уйдешь?

— Это моя спальня, — я услышала, как он улыбнулся, — я никуда не собираюсь из нее уходить. И я уже спал здесь, пока ты изволила валяться без сознания.

— Можно мне умыться?

Глаза припухли, а на руках еще виднелись следы засохшей крови. Кто-то (мне было проще думать, что это был именно безликий равнодушный «кто-то») раздел меня и вымыл, привел в порядок волосы, ведь в них наверняка была куча грязи и камней. Но мне хотелось освежиться и немного... не знаю, отдышаться, что ли? Должно быть, зелье обладало каким-то побочным эффектом, потому что происходящее до сих пор казалось сном. Я правда у Бастиана? Или умерла от болевого шока и подсознание выдает такие приятные галлюцинации? Хотя нет, раз здесь до сих пор не появилась мамочка, я точно не умерла.

В ванной я долго стояла, прислонившись лбом к холодному зеркалу. В нем словно отражалась какая-то другая Деллин. Уставшая, растерянная, с затаившимся в глубине глаз страхом.

«Что, щелкнули богиню по хаосу?» — почти наяву в голове возник голос Ясперы.

О да. Никто бы не смог убить во мне самонадеянность так, как это сделал Ванджерий. Неприятно вдруг осознать, что ты совсем не такая уж непобедимая и крутая. Значит, у Акориона есть не только меч, способный убить меня, но и артефакт, лишаящий силы. Это осложняет ситуацию.

Когда я вернулась в спальню, то застала Бастиана перестилать постель.

— Ого. Огненный король сам заправляет постель. А я думала, за тебя все делают слуги.

— Дразнишься? — Бастиан улыбнулся. — Не надейся, я не поведушь на твои провокации. Но если интересно: меня бесит мысль, что кто-то тебя увидит. На ближайšie несколько дней ты — исключительно мое сокровище.

Захотелось срочно залезть под одеяло, мурлыкнуть и прижаться к теплому боку. Хотя где-то глубоко внутри противный вредный червячок мерзеньким голоском повторял: «Обидься на него! Он нас мучил! Он нам не верил! А теперь что, сделал щенячьи глазки, и мы его простим?!»

— О чем это ты задумалась? — спросил Бастиан.

— О том, что, если буду обижаться на тебя за то, что ты мне не верил, никогда не урву себе кусочек счастья. И о том, что снова хочу спать, хотя проспала целую вечность.

Я все же забралась на постель и с огромным облегчением укрылась одеялом. Если Бастиан и впрямь теперь верит, что я все еще Деллин, то мог бы и догадаться, что разгуливать перед ним голой мне не так-то просто. Я, конечно, помню всякое из прошлой жизни, но думать об этом совсем не хочется. Прошрое — как давно просмотренный фильм, детали которого за давностью событий стерлись и потускнели.

— Хочешь, чтобы я извинился?

Бастиан лег рядом. Чуть подумав и повозившись, я обняла его поперек живота и положила голову на грудь, вслушиваясь в глухие удары драконьего сердца.

— Не хочу.

— Почему?

— Не знаю. Не хочу разборок. Если ты действительно со мной, то давай сделаем вид, будто этого полугода просто не было. Как будто мы уснули в постели, проснулись и живем дальше. Вместе.

— Прости, — все же вздохнул Бастиан. — Я буду тебя любить, беречь и прятать. Обещаю.

— Прятать не получится, — улыбнулась я.

Внутри стало тепло и хорошо. Захотелось снова целоваться, но я побоялась, что это приведет к закономерным последствиям и придется снова пить обезболивающее. Спина толь-

ко-только успокоилась, но каждое неосторожное движение напоминало о том, что там теперь две защитные раны.

— Поспи. Лекарь сказал, что на тебе все очень быстро заживает. Кстати, некто Алайя прислала твоё платье. Я не смотрел, но мне ужасно интересно, чем ты там собиралась меня соблазнять.

— Я? Тебя? — Я рассмеялась. — Уж конечно. В школе полно других достойных мужчин. Я собиралась соблазнять их.

— Но король-дракон один.

— Король-занога-в-заднице тоже. И вот совпадение: он еще и дракон!

— Я по тебе скучал.

— И я.

— Также по себе скучала?

Поморщившись, я затихла. Ирония неприятно царапнула, напомнив о том, куда привела самоуверенность. Как бы только от нее избавиться? Я не могу переделать характер, но из-за него приношу столько неприятностей, что неясно, почему со мной еще хоть кто-то говорит.

— Делл? Ты чего затихла? Я пошутил. Согласен, не самое удачное место для шуточек, но имей совесть, ты лежишь в моей постели голая, а я должен делать вид, будто меня совсем не интересует секс. Да если я не буду шутить, я начну убивать!

— Я просто пытаюсь понять, как стать... не знаю, более положительной героиней, что ли. Как избавиться от черт Таары.

Его рука снова полезла в волосы, массируя кожу, перебирая тяжелые пряди. Усыпляя и успокаивая. Я против воли сладко зевнула, закрыла глаза и отдалась во власть неторопливого нежного массажа.

— Ты спасла женщину, которую ненавидела. Из-за этого тебе наживую отрезали крылья и оставили умирать на улице. И ты отказываешься от мести тому, кто это сделал, потому что иначе Яспера — на минуточку, все еще женщина, которую ты ненавидишь, — умрет. Да ты ангел, Деллин Шторм. Надеюсь, что падший.

— Почему падший? И откуда ты знаешь об ангелах? В Штормхолде их нет.

— Я много знаю. У меня было время раздобыть информацию о Земле. А почему падший, узнаешь, когда заживет спина.

Хорошо, что в комнате было темно, и Бастиан не заметил заалевшие щеки. Я совершенно точно покраснела, даже почувствовала, как бросило в жар. Боги! Когда меня уже перестанет разрывать от противоречивых эмоций?

— А еще ты помирилась с Аннабет, которая вообще-то бросила тебя, отказалась дружить и накатала пару гадких статей. Помогает Катарине, а ведь она тоже не слишком-то тебя любит из-за того, что я разорвал помолвку. И спасла Брину. Вытащила ее из-под носа короля. Забыв, что именно Брина всадила тебе нож в сердце.

— Ты опускаешь детали. Аннабет бросила меня, потому что я не обращала на нее внимания и была занята чувствами к тебе и собственными проблемами. Катарине я скорее не помогаю, а хотя бы не мешаю, да и это заслуга Кеймана. А Брина была бы мертва, если бы Акориону не захотелось поиграть. А еще в процессе спасения Брины погиб друг Арена. Катарину пытался принести мне в жертву ее же отец. Аннабет оказалась сиреной, которая совершенно не нужна отцу, и, может, если бы я ее не оттолкнула, ее магия бы не вышла из-под контроля. Вот такой вот ангел. С хвостом и рогами.

— Я тоже не святой, Делл. И тоже мучаюсь вопросом, почему ты влюбилась в парня, который превратил твой первый курс в ад.

— Не говори так.

Я крепче прижалась к горячему боку.

— Ты меня, конечно, бесил. Но я почти не помню плохое. Помню, как мы целовались в подсобке и нас застукала Лорелей. Помню, как ты собирался спасти меня от своих друзей-огневигов. И еще помню тот день на поляне. Когда мы раздевались, а ты смотрел. Там были девушки в тысячу раз красивее меня, а ты не обращал на них внимания.

— Там не было никого, красивее тебя.

— Я не могу быть прежней, Бастиан. Во мне слишком много того, чего не было в прошлой жизни.

— Ты не должна быть прежней. Но это не значит, что ты стала плохой. Все, Деллин, спи, пожалуйста. В тебе еще говорит пережитое. Все пройдет. Скоро все пройдет.

Я действительно чувствовала, как неумолимо закрываются глаза. Расслабиться и позволить сну забрать меня в свои объятия было проще простого, что я и сделала. Крепкий сон в безопасности, тишине и тепле разительно отличался от тревожного болезненного забытья под зельями. Сколько раз я тосковала по времени, когда засыпала рядом с Бастианом, а теперь вдруг воспоминания превратились в текущую реальность.

Вот только проснувшись среди ночи от неловкого движения, причинившего боль, я обнаружила Бастиана хоть и неподвижно лежащим рядом, все же бодрствующим. Он задумчиво смотрел в потолок и совсем не выглядел сонным.

— Эй, — почему-то шепотом позвала я, — все в порядке?

— Делл? Ты не спишь?

Я виновато улыбнулась.

— Задела спину одеялом, когда ворочалась. А ты почему не спишь?

Он пожал плечами.

— Не спится. Обычно я летаю в это время. Привычка.

Но мне показалось, будто, говоря это, Бастиан замялся. Интуиция не прошептала, она практически проорала, что есть причина его напряженности, и она совсем не в том, что обычно Бастиан привык засыпать драконом.

Прошло с полминуты, прежде чем я догадалась.

— Ты вспомнил ту ночь, да? И боишься уснуть? Потому что в прошлый раз, когда проснулся, нашел нас с Бриной в гостинной?

Он не стал отвечать, но и не отрицал, хотя вне зависимости от этого ответ был очевиден. Сердце болезненно сжалось. Пока я сладко спала, счастливая, что снова получила своего дракона, он вспоминал, как Акорион чуть не отнял и девушку, и сестру одновременно.

— Дом ведь полон охраны, да?

— Конечно.

— Я никуда не денусь. Я в ванную-то могу дойти с трудом.

— Я знаю, Делл. Это не зависит от меня. Спи, я сказал!

— Не буду.

Я надулась и хотела было отвернуться, но не придумала, как сделать это, не устроив очередное кровопролитие. Потом первый порыв прошел, и стало очень жалко Бастиана. Он не мог спать, боясь, что со мной снова что-нибудь случится.

Максимально осторожно я чуть приподнялась, чтобы ткнуться носом ему в ухо.

— Я никуда не уйду. Буду лежать здесь как приклеенная. Вот...

Взяла его за руку, переплела пальцы и устроилась поудобнее.

— Буду сопеть тебе в ухо близко-близко. А если решу куда-нибудь прогуляться, то непременно разбужу. Во-первых, потому, что я тоже помню ту ночь, а во-вторых... я же голая! Куда я, по-твоему, пойду?!

Поняв, что реальные аргументы не срабатывают, я пустила в ход все чары, на которые была способна.

— Бастиан... тебе надо поспать. Ну пожа-а-алуйста-а-а. Я никуда не денусь. Я тебя так сильно люблю. Неужели ты думаешь, что я сдвинусь хоть на миллиметр теперь, когда могу тебе об этом сказать? Если я буду делать так, ты сможешь поспать?

Я принялась гладить светлые растрепанные волосы. Как сама любила: перебирала пряди, кончиками пальцев массирила кожу головы, ладонью невесомо проводила по лбу. Губами касаясь щеки, отрывалась за все время, что не могла к нему прикоснуться.

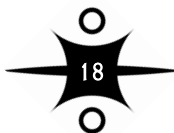
Можно было не задавать вопросов Хаосу, почему мы вместе. Бастиан точно так же, как и я, тянулся к ласке, как уличный кот, которому волей-неволей приходится быть диким зверем, но на самом деле очень хочется домой. Помурчать на руках у ласковой хозяйки.

— Что ты смеешься? — Он услышал, как у меня изменилось дыхание.

— Подумала, что ты похож на кота. Пытаешься сопротивляться и делать вид, будто выше всех этих нежностей, а самому нра-а-авится.

Бастиан поймал мою руку и прижал к губам.

— Нравится. Не останавливайся.

Как я по нему истосковалась! Если бы можно было замедлить время и лежать вот так целую неделю, я не задумываясь бы воспользовалась такой магией.

Бастиан тоже ужасно вымотался. Наверное, не спал все два дня, что я валялась в отключке, и один хаос ведаёт, что пережил. Никто не может сопротивляться сонливости, когда его так ласково и внимательно усыпляют. Его дыхание выровнялось, а сердце замедлило ритм. Я сдержала обещание: не сдвинулась ни на миллиметр, устроив голову у него на плече. В комнате было прохладно, камин давно погас, и зима тут же ринулась отвоевывать свое. Но я все равно не стала кутаться, чтобы не трогать лишний раз швы.

Спина все еще болела, но то была, в сущности, такая мелочь. Ванджерий отобрал крылья, но вернул мне сердце. Стоит его за это поблагодарить. А может, и не только за это.

Когда я проснулась, Бастиана уже не было в постели, а в окне виднелась плотная снежная дымка. В первое мгновение душу охватила тревога, но потом я увидела на его подушке конверт с пылающим знаком Дома Огня и успокоилась.

«Работаю. Будь хорошей девочкой, пока меня нет, и плохой — когда я вернусь. Да, я слышу, как ты закатила глаза и сказала: «Дурак! Зато симпатичный».

— Дурак, — хихикнула я.

На столике неподалеку уже стоял поднос с завтраком. Не знаю, как давно он был здесь, но кофе еще дымился. Хотя о чем я? Это дом огненного короля, здесь не может быть остывшего кофе.

Аппетит проснулся со страшной силой, и я слопала две яичницы, нечто, напоминающее круассан с сыром, выпила большую чашку умопомрачительного кофе с апельсином и улеглась обратно на постель с ощущением, что сейчас меня разорвет на тысячу маленьких Деллин.

Если я буду так есть, то к вечеру стану не плохой девочкой, а целой плохой «девчищей». Огромной толстой «девчищей» размером с трех Бастианов.

— Так, и что мне теперь делать? — за неимением собеседников я говорила сама с собой. — Перво-наперво надо написать Кейману. Интересно, его предупредили насчет того, где я?

В любом случае он точно не знает, что случилось, зато может докопаться до истины и наломать дров. К тому же надо попросить его предупредить Аннабет, если до сих пор этого никто не сделал. А не то она решит, что я снова ее бросила.

А потом? В комнате не было ни книг, ни канцелярских принадлежностей. На Земле я бы включила телик и с удовольствием поболела под сериальчик, но в этом мире был только штормграм, а от него как-то в последнее время подташнивало.

Поэтому я решила идти на экскурсию. Выяснить, есть ли в доме библиотека (это вряд ли, помнится, Бастиан не испытывал к ним теплых чувств) и где мне найти бумагу и карандаш, чтобы написать записку. А еще как ее отправить и где бы раздобыть одежду.

Мне, конечно, принесли Бастианову рубашку, которая мало походила на приличный наряд. Но если альтернативой брожеванию по дому были четыре стены спальни в комплекте с изнуряющей скукой, то я выбираю перебороть стеснение!

Бастиан оказался прав: дом был буквально напичкан охраной. Двое стояли у дверей спальни, по одному — у каждого дверного проема. Крепкие на вид и совершенно невозмутимые огневики. У них не было никаких внешних атрибутов: ни костюмов, ни солнечных очков, как в фильмах про олигархов. Только удобная одежда и небольшие мечи за спиной. Стало даже как-то страшно, и я обратилась к одному из охранников, стоявших у спальни.

— Я ведь могу погулять по дому, да?

— Можете, миледи.

— Спасибо.

Если их и смущал вид растрепанной девицы в короткой мужской рубашке, то никто не подал виду. Меня словно не существовало, и я беспрепятственно смогла изучить дом. Сначала спустилась вниз, где осмотрела кухню и познакомилась с поварихой — грузной и суровой на вид, но очень приятной женщиной. Она от души накормила меня свежими ягодами и пообещала сделать черничный пирог к ужину.

Потом я просто бесцельно бродила по комнатам. В доме не было никого, кроме Бастиана и охраны: ни помощников, ни сотрудников. Он должен был хорошо спрятать и Брину, и маму

